

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

*Н. Сулайманова*¹

Аннотация:

В данной статье описывается процесс создания языковой картины мира в рамках взаимодействия объективных и субъективных факторов, причем объективные факторы основаны на закономерностях действительности, а субъективные факторы связаны с биологическими и социальными особенностями человека взаимодействием этих факторов объясняется выбор языковых единиц.

Ключевые слова: объективные и субъективные факторы, языковой ландшафт, языковые единицы, категория, грамматический и лексический средства, семантическая категория, эмоция

doi: <https://doi.org/10.2024/qqjw6s69>

Изучение языка с позиций антропоцентризма требует его изучения в рамках гносеологической четверки объективного бытия-мышления-языка-культуры [Сафаров 2015, 287]. Мышление, отражающее существующее бытие в языке, так или иначе, обобщает явления действительности, максимально упрощает связь между ними и наполняет ее свойством субъективности. Все это указывает на то, что познавательная деятельность человека склонна к творчеству. Тот же субъективный элемент сохраняется и в языковой реализации мысли и влияет на способ отражения внешнего мира в языковой системе. В результате формирование языкового ландшафта мира зависит от того, как человек воспринимает действительность, как он «смотрит» на эту реальность.

При этом процесс формирования языковой картины мира происходит в рамках взаимодействия объективных и субъективных факторов. Первый из них основан на закономерностях действительности, а субъективные факторы связаны с биологическими и социальными особенностями человека. Взаимодействие этих факторов обеспечивает отбор языковых единиц. Как указывал Ш. Сафаров, «выбор предпочтительного знака-свойства при наименовании знаков-феноменов в действительности никогда не бывает свободным и произвольным, он основывается на объективной сущности этого знакового свойства в развитии общественной жизни и природы» [Сафаров 2015, 299]. Уровень точности языковой реализации предметной сущности можно определить, наблюдая за характером явлений, происходящих на разных уровнях языковой системы.

Проявление языковых единиц в той или иной форме, выражающих определенный смысл, выполняющих необходимую прагматическую задачу в ходе речевых действий, показывает, что оно связано с деятельностью человека. Н.Махмудов, отмечая, что язык – явление многозадачное и его целостную сущность нельзя определить исходя из конкретной задачи, язык ведь, помимо

---

¹ Н.Ж.Сулайманова, PhD., и.о. проф., СамГИИЯ

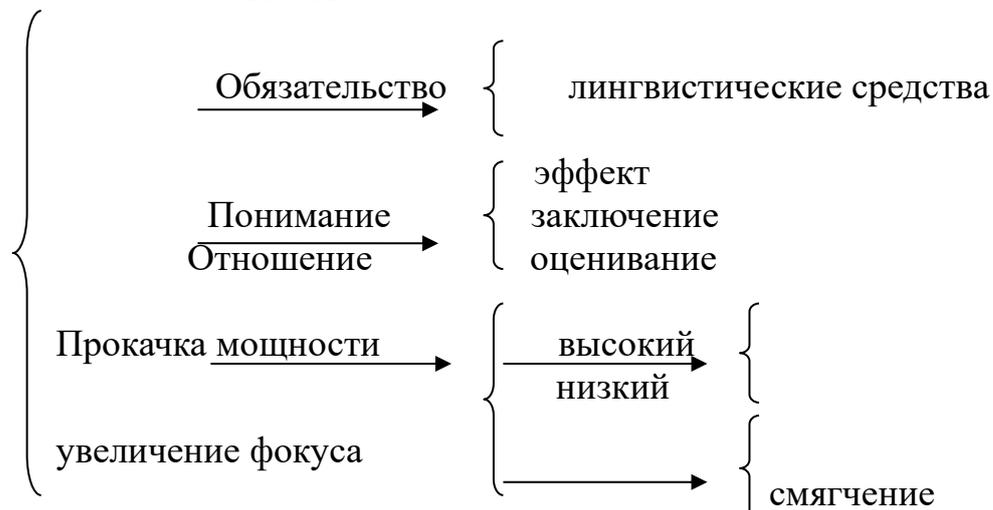
коммуникативной функции, «познает мир, собирает и сохраняет знания, передает их следующим поколениям, развивает духовные связи, утверждает, что выполняет ряд задач, таких как отражение и осознание категорий красоты» [Махмудов 2017, 55]. Среди перечисленных задач акт оценивания «реализации категорий красоты» сам по себе указывает на то, что он является объектом исследования языкознания. Без слов человек способен посредством речи оценивать вещи и предметы, события и межличностные отношения. Эмоциональная, духовная и интеллектуальная оценка положительных или отрицательных характеристик действительности указывает на важность изучения этого комплексного явления для понимания сущности языка.

Конечно, трудно определить, когда в лингвистических исследованиях появился термин «оценка». Однако записи об этом событии часто встречаются в древних рукописях.

Феномен оценки широко изучается в западной лингвистике, и ученые, занимающиеся анализом этого феномена, выделяют три направления исследований: оценочная теория, статус, теория релевантности (*status/relevance theory*), метадискурс (метадискурс).

Теория ценностной детерминации была сформулирована представителями Лондонской школы функциональной лингвистики и продвигает идею оценки вещей с точки зрения социального опыта, определения их ценности [Martin 2000; Мартин, Уайт, 2005 г.; Мартин 2003]. В рамках этой теории особое внимание уделяется описанию грамматических и лексических средств, обеспечивающих реализацию оценочной деятельности. При этом учитываются факторы, определяющие способы осознанного и систематического использования оценочных структур, изучается активация этих факторов в различных текстах и формальных ситуациях общения. В системе ценностей дискурсивный смысл занимает ведущее место и складывается из смысловых категорий отношения, приверженности и градации. Дж. Мартин и П. Уайт описывают эту систему следующим образом (рис. 1):

Рисунок 1. Структура системы ценностей.

Если чувства, эмоции, выводы, поведение и события оцениваются в описываемой системе отношений, то действия по реализации этих отношений осуществляются в системе обязательств. В рейтинговой системе определяются уровни событий и расширяется спектр эмоций.

В описываемой системе взаимодействуют действия аффекта, суждения и оценки. Этап воздействия требует использования языкового резерва для определения эмоций, испытываемых при переживании, эмоционального воздействия воспринимаемых предметов и событий. На заключительном этапе используемые языковые формы, в

свою очередь, служат для оценки поведения человека на основе норм, принятых сообществом. Наконец, на последнем этапе события и объекты оцениваются с точки зрения их важности и ценности в жизни человека [Мартин, Уайт 2005, 36]. Итак, аффект формирует оценки эмоционального, этического, морального и эстетического характера. Сравните: [Мартин, Уайт 2005, 58].

- A) I feel happy that they've come; Ularning kelganidan xursand bo'ldim;
- B) It was silly of them to do that; Ularning bu ishlari axmoqlik;
- C) They see it is beautiful; Ular buni chiroyli deb hisoblaydilar.

Исследователи отмечают, что смысловые категории аффекта, заключения и симпатии состоят из разных смысловых областей. В частности, к категории аффектов относятся счастье и печаль, удовлетворение и неудовлетворенность, безопасность и ненадежность. Суммарная категория, в свою очередь, делится на два основных типа: социальное уважение и социальная поддержка. В категории симпатии и одобрения выполняются такие действия, как воздействие, утешение и оценка. При этом, если воздействие происходит в связи с привлечением внимания речевой деятельности, то на основе оценки определяется социальная значимость речевого события. Например:

- A) I felt guilty about cancelling; Ish kechiktirilgani uchun o'zimni aybdor sezaman;
- B) I felt disgusted with / by the smell; Hid nafratimni uyg'otgandek tuyuldi.

Хотя Дж.Мартин и его соавтор заявили, что упомянутые категории значений в системе равноправны, заметно, что эффект отличается от других по своей природе. Поскольку эффект связан с субъективной реакцией на что-либо, две другие категории определяют социальную ценность вещей. Однако проводить резкую границу между этими категориями нецелесообразно. Можно наблюдать активацию одних и тех же языковых единиц в их языковой реализации.

Кроме того, авторы считают объектом анализа «семантические ресурсы» [Мартин, Уайт 2005, 34]. Это свидетельствует о том, что их больше интересует, какие значения выражаются, чем характеристики языковых явлений.

Другой британский лингвист С. Хэнстон выделяет три функции оценки: определяющую статус (оценивает объект вне предложения); определение значения (объект оценивается вне текста и внутри него); определение важности вещей [Hunston 1989, 213; Ханстон 2004, 188]. Неудивительно, что ученого больше интересовал анализ скрытого выражения стоимости, поэтому он обратил свое внимание на задачи типов ценностей, борясь с трудностью различения ценностных и обыденных образов мировой сцены. Рекомендации, предложенные С.Хэнстоном, направлены на выделение трех этапов процесса оценки: а) выявление и классификация объектов оценки; б) отличиться от других, определив ценность этого предмета; в) определение важности сообщаемой информации. Наряду с различиями между этапами действия отчетливо видна их взаимосвязь, дополняющая один другой. Известно, что обращающиеся «объекты» имеют дискурсивную природу, имеют форму предложений, передающих определенную информацию, вызывающих вопросы, позволяющих сделать выводы. Поскольку каждое предложение имеет дискурсивную сущность, по всему тексту встречаются классифицированные объекты. Следовательно, их ценность контекстуальна и часто неявна. Например, значение, связанное с построением текста, формируется в разрезе целых времен года, начиная с одного предложения. Смысл же может раскрыться в определенном фрагменте текста.

Очевидно, что подход, предложенный Хэнстон, несколько отличается от предыдущих теоретических подходов. Действительно, этот подход основан на анализе

более изолированных объектов и текстов. Хотя предыдущие авторы Дж. Мартин и П. Уайт сосредоточили внимание на конкретных случаях, они стремятся осветить общие аспекты содержания оценки. Кроме того, классификация ценностных детерминантов Хэнстона несколько ограничена и не соответствует модели, рекомендованной предыдущими авторами. По мнению ученого, стандарт и объем значения оценки «послушны» природе оцениваемого объекта [Hunston 2004, 164]. Иными словами, статус оцениваемой вещи-феномена определяется в связи с описанием акта оценки.

Особое значение в активизации оценочного действия также имеет точка зрения и мнение испытуемого. Английский лингвист Д. Байбер трактует понятие «позиция» как выражение отношения, чувства, мнения и обязательства (относительно истинности сообщаемой информации), говорящего к сообщаемой информации [Biber, Finegen 1988, 24]. Позже, в «Грамматике разговорного и письменного английского языка» Лонгмана, эта концепция была расширена до эпистемологической, установочной и стилевой точек зрения [Biber, et al. 1999, 974-975].

Эпистемическая перспектива связана с модальностью, сообщая об убеждениях, сомнениях или некоторых недостатках говорящего в отношении предложения или источника информации. Точка зрения установки предоставляет информацию о чувствах говорящего и выводы, определяющие ценность объекта. При этом доказываемая, что оценка и эмоция часто сопутствуют. Точка зрения стиля, в свою очередь, отражает суждения говорящего или писателя о ходе коммуникативных действий.

Теория, представленная Д.Байбером и его соавторами, не лишена проблемных комментариев. Во-первых, эта теория основана на анализе единого грамматического показателя, который может быть использован вместо лексических средств выражения субъективности. Иными словами, эти авторы планируют изучить «участие грамматического аппарата в формировании предложений индивидуумом» [Конрад, Бибер 2000, 59]. Однако сделать общие выводы, принимая во внимание дискурсивную деятельность только одного наречия — затруднительная задача. Во-вторых, показатель стиля не всегда может быть включен в разрядную категорию, и это уже отмечали ученые, изучавшие градационные движения в применении корпусной лингвистики [Hunston 2011, 26]. В-третьих, есть те, кто отрицает принадлежность показателей точки зрения к оценочной категории. Единицы речи, изучаемые Конрадом и Байбером, являются лишь средствами выражения точки зрения.

Список использованной литературы:

- [1]. Safarov Sh. *Til nazariyasi va lingvometodologiya*. – T.: Bayoz, 2015. – 376 b.
- [2]. Mahmudov N. *Til tilsimi tadqiqi*. – T.: Mumtoz so'z, 2017. – 176 b.
- [3]. Biber D., Finegan E. *Adverbial stance types in English // Discourse Processes*, 1988. Vol. 11. – 1-34 p.
- [4]. Biber D., Johnson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. *Longman Grammar of Spoken and Written English*. – L.: Longman, 1999. – 88 p.
- [5]. Conrad S., Biber D. *Adverbial marking of stance in speech and writing // Evaluation in Text: Authorial stance and the Construction of Discourse*. – Oxford: OUP, 2000. – 56-73 p.
- [6]. Hunston S. *Corpus Approaches to Evaluation: Phraseology and Evaluative language*. – Oxon: Routledge, 2011. – 274 p.

International Conference

ADVANCED METHODS OF ENSURING QUALITY OF EDUCATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

- [7]. Hunston S. *Evaluation in Experimental Research Articles*. – Birmingham: University of Birmingham, 1989. – 213 p.
- [8]. Hunston S. *Counting the uncountable: problems of identifying evaluation in a text and corpus // Corpora and Discourse*. – Frankfurt: Peter Lang, 2004. – 157-188 p.
- [9]. Martin J. *Beyond exchange: appraisal systems in English // Evaluation in Text: Authorial stance and the Construction of Discourse*. – Oxford: OUP, 2000. – 143-175 p.
- [10]. Martin J. *Introduction: Special issue on Appraisal // Text*, 2003. Vol. 23. – 171-181 p.
- [11]. Martin J., White P. *The Language of Evaluation: Appraisal in English*. – L.: Palgrave, 2005. – 301 p.